

23  
М 50 2р  
02597



Ирина Марченко  
Влюбленность

Библиоотека  
писателей  
Верхней Волги

Эмма Марченко



# Влюбленность

«Влюбленность» — так назвала свою первую книгу стихов Эмма Марченко. И это название не случайно. Поэтесса влюблена не только в родную природу и родное слово, она влюблена в советского человека.

Ее поэзия доброжелательна по отношению к людям, гуманистична по сути своей. И говорит ли Эмма Марченко о родном Ярославле или о старых деревьях, о киоскере или о секретаре сельского парткома, о «длинных письмах» с фронта или о молодежном субботнике — она всюду идет и находит дружественные слова, адресованные сердцу читателя.

Лучшие из стихов поэтессы ярки по образности, задушены по интонации, оригинальны по мысли. И это дает мне основание от души пожелать Эмме Марченко доброго пути в русскую советскую поэзию.

ВАСИЛИЙ ЖУРАВЛЕВ.

105



P2  
M30 Я. 80

102547

### ПОИСКИ

Можно жить без поисков  
Или нет?  
Словно ехать в поезде  
Много лет.

Виден неба краешек  
Из купе.  
Мне бы в путь отправиться  
По тропе,

Где краснеют ягоды  
Из кустов,  
Светофоры — радуга  
В семь цветов.

Крыша — небо синее.  
Мне в пути  
Горизонта линию  
Перейти.

Детская городская библиотека  
им. М. Ю. Лермонтова  
Ленинского района г. Ярославль

## ДЕРЕВЬЯ

Я мучусь над строкою о деревьях.  
В ней тесно им,  
Ветвистым и большим.  
На их стволах,  
Коричневых и древних,  
Прорезана густая сеть морщин.

Деревья! Я такими их видала,  
Они роняли надо мной росу.  
Когда за Волгой я была недавно  
В деревне, затерявшейся в лесу.

По вечерам, едва видна за ветками,  
Деревня зажигает огоньки.  
В ней женщины,  
Как в окнах свет, приветливы.  
И крепки, как деревья, старики.

У них ладони от работы грубые —  
У жителей заволжской стороны.  
На их руках мозоли, как зарубины,  
А трещинки шершавы и темны.

Я эти руки вспоминаю с робостью,  
Они все время заняты трудом...  
Я на деревьях только силы пробую,  
Чтобы о людях написать потом.

## ЯРОСЛАВЛЬ В СНЕГУ

Я светлый образ в сердце берегу:  
У зимней Волги Ярославль в снегу.

Над Волгою крутые берега  
Смягчились, облаченные в снега.

А городские площади белы,  
Как для гостей накрытые столы.

Во всех трамваях окна изо льда,  
Белы деревья, крыши, провода.

И лишь красна морозная заря,  
Как праздничный листок календаря.

\* \* \*

Умирают зимние березы  
Не своею смертью —  
от пилы!

Вздрагивают в воздухе морозном  
Крепкие, упругие стволы.

Высоки. Замедленно паденье.  
Но конец настал, как ни тяни!  
Может, жизнь  
от самого рожденья  
Вспоминают, падая, они.

И нельзя найти тут виноватых,  
И тяжел у лесорубов труд.  
Но шумят березы глуховато  
И невольно за душу берут.

Чтоб земля им не казалась  
грубой,

Перед ними стелются снега...  
Ударяет в лица лесорубов  
Поднятая ветками пурга.

## СЧАСТЬЕ

Верю я: окрыляет счастье,  
Если даже оно мало.  
Человеку нужно участие!  
Человеку нужно тепло!

Счастье мимо пройдет, как ветер,  
Без следа улетит, как дым,  
Если нет никого на свете,  
С кем бы ты поделился им.

## ГАЗИК

За сугробом в поле

газик встал,

Захлебнулся работяга паром.

Встал, как будто от езды устал,

Сам себе вдруг показался старым.

Кто ж решит,

что он из недотрог,

С трудностями жизни не знакомых,

Властелин ухабистых дорог —

Газик из партийного райкома?

Ветер исхлестал ему бока,

Был не раз в пути дождями полит.

Выгорал на солнце он,

пока

Летом объезжал за полем поле.

От крутой горячей пыли сед

Газик безотказный,

газик скорый.

Тот, кому он служит много лет,

Водит сам, без личного шофера,

И когда почти что до утра

Свет горит

в правлении колхозном,

Газик дремлет посреди двора,



Узнает о времени по звездам...  
А теперь вот,  
    занесен пургой,  
Замерзает в снежном колыханье  
Газик, презирающий покой,  
Верный — до последнего дыханья!

\* \* \*

Я читаю рабочим стихи  
В перерыве  
        в затихшем цеху.  
Проверяю весомость строки!  
Проверяю на прочность строку!

На коленях ладони лежат, —  
Отдыхающие до гудка...  
Перестану себя уважать,  
Если будет пустою строка.

В жарком цехе  
        слова-провода  
К откровенным сердцам протяну.  
Я сгорю,  
        я умру от стыда,  
Если эти сердца обману!

## ЯРОСЛАВЛЮ

У дорог твоих по-над Волгой,  
Опоясав тебя кольцом,  
Встали фабрики и заводы —  
Трудовое твое лицо.

Города, по возрасту внуки,  
С уваженьем признать должны:  
У тебя золотые руки,  
Не имеют они цены.

Воздвигаешь, спешишь, хлопчешь,  
Наступаешь за шагом шаг...  
Древний город!  
Народ рабочий —  
Молодая твоя душа.

## ПЕРЕУЛОК

Столбы да провода —  
Обычный переулок.  
Но в нем стоит всегда  
Горячий запах булок.

И кажется — хрустит  
Его душистый воздух.  
Здесь сходятся пути  
Машины к хлебозаводу.

Он спит под шорох шин,  
Он от моторов гулок.  
В нем даже след машин —  
Горячий запах булок.

## КИОСКЕР

На улице  
То ненастье,  
То тихо, в сугробах блески.  
Открыто окошко настезь  
В газетно-книжном киоске.

В платок киоскер укутан,  
Обут в большущие валенки...  
Как много работы утром  
У женщины этой маленькой!

В киоске газеты свежие,  
Киоск — словно баба снежная.

А с книгами стол, как клумба:  
Обложки синие, красные...  
Разборчивы книголюбы,  
У всех у них вкусы разные.

У них замечаний множество,  
Вопросы, советы, сомнения.  
(Товарищи авторы! Можете  
В киоске узнать их мнения.)

Спешит киоскер, хлопчет,  
Приносит журналы с почты.

Лежат они перед нею,  
Не стынущие зимой...  
Только когда стемнеет,  
Уйдет киоскер домой.

## ПАПИНЫ ПИСЬМА

Зениток сумрачные дула  
Нацеливались в небосклон,  
Когда в наш тихий переулок  
Входил мальчишка-почтальон.

Шла с фронта полевая почта,  
Тепло солдатских рук храня.  
Я помню крупный папин почерк  
В коротких письмах для меня.

И помню ночь. Длинные минуты.  
Как стоны, мамины шаги.  
И помню, шла я в школу утром  
И знала: папа наш погиб.

И я крепилась еле-еле,  
О горе думая своем.  
А письма папины в портфеле  
Лежали вместе с букварем.

\* \* \*

Существует мнение:  
Идеалов  
Не стремись найти, не трать труда!  
Недостатки (много их иль мало)  
В людях обнаружатся всегда.

Утверждают:  
Есть плохое в каждом,  
Но не в каждом лучшие черты.  
Кто мне эту «истину» докажет —  
Невозможность чистой красоты?

Я не за придуманные чары,  
За людей обычных, за живых,  
За людей, которых я встречала:  
Умных, человеческих, волевых.

Есть такие!  
Верьте мне, не верьте.  
Угодить, конечно, трудно всем.  
Только как же жить тогда на свете,  
Если нет таких людей совсем?



## ОБИДЫ

От любимых тяжелы обиды.  
Приравнять к чему их?  
С чем сравнить?  
Как бывает трудно их не выдать!  
Как опасно в памяти хранить!

С ними нежелательно соседство,  
Хоть они порой невелики:  
Прикоснутся пальцами —  
И в сердце  
Нежность опускает лепестки.

А случается, накопят годы  
Много незаслуженных обид.  
И потом взорвут обиды гордость,  
Как скалу взрывает динамит.

И от взрыва  
Что-то счастье гибнет:  
Хмуры взгляды, равнодушна речь...  
Любящие!  
Верьте, вы могли бы  
От обид друг друга уберечь.

## ЖЕНЩИНАМ

Ах, наши повседневные заботы  
И запах кухонный — исчадь зла!  
Мы, возвратившись вечером с работы,  
Беремся за домашние дела.

У нас уют. Наверно, нашим семьям  
Мы посланы счастливою судьбой,  
Мы матери, мы правы перед всеми,  
Не правы только лишь перед собой.

Заботы, превращенные в привычку,  
В календарях зачеркнутые дни...  
Мечты, мечты... далекие, девичьи,  
Как нелегко сбываются они!

И все же не всегда мы уступаем.  
И не всегда сдаемся. Пусть устав,  
Мы поздно-поздно с книгой засыпаем,  
Страницу до конца не дочитав.

\* \* \*

Я сегодня одета не так, как всегда,  
Я взобраться могу в грузовик без труда.

Я в рабочей фуфайке. На мне сапоги.  
Стала тверже походка и шире шаги.

Я иду на воскресник. И кажется мне,  
Что в одежде такой я сильнее вдвойне,

Что выносливей стала я с этого дня,  
Что на счастье прибавилось прав у меня.

102547  
41

Центральная городская библиотека  
им. М. Ю. Лермонтова  
Ленинского района г. Ярославль

## БОГАТСТВО

Мы встаем с зарею рано утром.  
И, покинув теплые постели,  
Боровки раскапываем, будто  
В этом поле кем-то клад потерял.

Клад, конечно, выдумка.

Ну, просто  
Собираем мы картофель крупный.  
И лежит перед глазами россыпь —  
Белые и розовые клубни.

Мы не видим, как пылают клены,  
Как в стогах душистых травы гаснут.  
Кажется, склонились мы в поклонах  
Над землей, отдавшей нам богатство.

\* \* \*

Пылает туча с края неба,  
Как будто подоженный стог...  
Пусть говорят, что лучше мне бы  
Не посвящать закатам строк!

А я опять в стихотворенье  
Все их тона перенесу  
И не поверю повторенью  
Зари, пылающей в лесу.

## СКАЗКА

Взяли в плен косматые деревья  
Маленькую волжскую деревню.  
На опушке тихий бабкин дом  
Вырублен из бревен топором.  
Что в лесу он видел?  
Что он слышал?  
Пчелы у него жужжат под крышей.  
Петухи резные стали старыми...  
Мы приемник в горнице поставили.  
Даже лес  
Шумит теперь по-новому,  
Музыкой Чайковского взволнованный...  
Выхожу из дома на крыльцо,  
Дышит мне черемуха в лицо.  
Я стою,  
Гляжу в лесную чащу:  
Может быть, на озере блестящем,  
На волшебном, скрытом от людей,  
Я увижу стаю лебедей?

## ЖАВОРОНОК

Он вверх взлетел со вспаханного поля,  
Где только начался весенний сев.  
Огромным было небо голубое,  
А жаворонок маленьким совсем.

Он трепетал, он заливался свистом,  
Все дальше поднимаясь в вышину.  
Он был в своем желании неистов —  
Прославить наступившую весну!

## РЕЧКА ИТЬ

По вечерам, торжественным и ранним,  
Ить — самая красивая река.  
Отражены в ней, словно на экране,  
Зажженные зарею облака.

Видны в ней опрокинутые сосны,  
Вершинами пронзающие ил,  
Как будто многочисленные весла  
В речную воду берег опустил.



\* \* \*

Оттого ль, что день тот сам собой  
Полон был волнений и событий,  
Оттого ль, что были вы со мной,  
Только не могу его забыть я.

И хочу, чтоб в памяти не гас,  
Не тускнел, как звезды в синей выси,  
Этот день...

Но тут уж все от нас,  
И особенно от вас, зависит.

\* \* \*

Стали тени к полночи короче...  
Мне не спится... Воздух сух и душен.  
Мир девичьих радостей не прочен,  
Мой покой давным-давно нарушен.

Появилась у меня повадка  
Вспоминать в постели  
на ночь глядя  
Возле губ насмешливую складку,  
Сединою тронутые пряди.

И напрасно у высоких кленов,  
Упрекнуть меня ни в чем не смея,  
Однокурсник,  
скромный и влюбленный,  
Бродит по заброшенной аллее.

На подушке, смятой и горячей,  
Снова не усну я до рассвета...  
Лунный свет за окнами маячит,  
Тихо разговаривают где-то.

\* \* \*

Что ж, прощайте...  
Провожать не надо,  
Я одна поеду на вокзал.  
Между нами встали, как преграда,  
Вашей дочки грустные глаза.

Перед ними оправдаться нечем.  
Пусть не будет много-много лет  
Ни письма,  
Ни мимолетной встречи...  
Выхода у нас иного нет.

Решено и правильно, и ясно.  
Только отчего же до сих пор  
Я забыть стараюсь,  
Но напрасно  
Неизбежный с вами разговор?

Я гоню о вас воспоминанья,  
Но они все ярче и живей.  
Наше невеселое прощанье  
Не померкло в памяти моей....

Мысли, словно спутанные нити,  
Тянутся за вами и сейчас.  
Почему, прошу вас, объясните,  
Почему я думаю о вас?

\* \* \*

Любовь с годами не пропала  
И все по-прежнему сильна.  
Лишь только незаметней стала  
Для посторонних глаз она.

Нет, не девичье увлеченье —  
Всесильное второе «я», —  
Как бы подводное течение,  
Любовь глубинная моя.

## ЗАНЯТОЙ ЧЕЛОВЕК

В небе звезды, как в улье пчелы,  
За плечами рабочий день...  
Может, в будущем ты ученый,  
Но пока заочник — студент.

Сон принес ты наукам в жертву,  
Ночью книги читаешь ты.  
И окно твое, как прожектор,  
Ярко светит из темноты.

Ты не спишь, выводешь законы,  
Пишешь формулы начерно,  
Ты давно не видал знакомых  
И билетов не брал в кино.

Только ты не жалей, что занят,  
И нахмурившись не гляди.  
Жизнь всегда,  
                                  как трудный экзамен,  
Если вся она — впереди.

## ЛИРИЧЕСКАЯ ЗАЧЕТНАЯ

(Шутка)

Пахнут медом почки тополиные,  
Вечер опускается над дачами.  
Мы идем с тобой дорогой длинною,  
Словно бы ничем не озадачены.

Но признайся, что же в том хорошего,  
Если скоро сессия весенняя,  
А тобой учебники заброшены  
И читаешь ты стихи Есенина.

Мне грозою кажутся экзамены,  
Но сижу напрасно над тетрадкой,  
Если смотришь нежными глазами ты,  
Хоть и откровенно, но украдкой.

Не тяни же с временной разлукою,  
Все равно самим себе не рады мы.  
И стоит любовь перед наукою  
Самой неприступною преградою.

## ВОСЬМОГО МАРТА

У нас в квартире переменой этой  
Все были прямо ошеломлены:  
Сосед разогревал себе котлеты,  
Орудовал на кухне без жены.

Жена собралась утром на работу,  
А муж, встречая благодарный взгляд,  
Пальто ей подал,  
И с такой охотой,  
Как до женитьбы, десять лет назад!





## ОБЛАКА

Они плывут издалека  
И загораживают небо.  
На что похожи облака?  
На замок, сделанный из снега.

Их башни, поднятые ввысь,  
Как будто в отблесках салюта.  
Но чья невидимая кисть  
Меняет цвет их поминутно?

Они зарей освещены,  
У них края в разводах красных,  
И тают медленно они,  
Не выдержав накала красок.

## ДОЖДЬ

Ветра нет, а небо в тучах,  
Дождь на улице опять.  
Может быть, под крышей лучше  
Непогоду переждать?  
Успокоить сердце нечем,  
Хмурит брови горизонт.  
От дождя в подобный вечер  
Не спасет ни плащ, ни зонт.  
Но бегу я через лужи  
По неровной мостовой.  
Ох, зачем он только нужен,  
Этот ливень грозовой!  
Нет тебя среди прохожих,  
На бульваре у берез...  
Грустно мне  
                                  и небу тоже.  
Только я грущу без слез.

## СЕМАФОР

Худой-прехудой, он стоит неизменно  
У насыпи, возле железной дороги.  
Как будто бы он Дон-Кихот современный  
И сердце его замирает в тревоге.

Мелькают составы.

Разорванный воздух  
Летит под откос обжигающим шквалом.  
А ночью, расширив зрачки, паровозы  
Спешат и зарю рассыпают по шпалам.

Стоит семафор и следит изумленно  
За длинным, как ночь,  
за стальным перегонном.

И глазом своим изумрудно-зеленым  
Косится вослед уходящим вагонам.

Бессменный дежурный, в душе непоседа,  
Узнать и увидеть хотел бы он много...  
А вас не тянуло за поездом следом,  
Когда вы других провожали в дорогу?

## ПОЕЗД ИЗ ХАБАРОВСКА

Он весь в пыли. Он весь в подтеках.  
Он только прибыл на вокзал.  
Но смотрят из-за тусклых стекол,  
Как будто светятся, глаза.

Москва!

Платформы.

Электрички,

Блестящие от чистоты.

А поезд от ветров коричнев,

И к поезду несут цветы.

\* \* \*

Я не стояла у станка ни разу  
И разбираюсь в технике с трудом.  
Профессия!

Да в этом дело разве —  
Стихи пишу я  
или строю дом?

Я рано утром на работу езжу.  
И локоть к локтю около меня  
Строители,  
девчата в спецодежде,  
Бухгалтеры, врачи, учителя.

Пока автобус  
к дальним остановкам  
Нас, пассажиров, увезти спешит,  
Газетные глотаем заголовки,  
Почти взахлеб  
читаем мелкий шрифт.

Волнуют нас насущные заботы:  
До самых звезд  
возвысились они!

У нас у многих разная работа,  
Но мысли и стремления одни.

## ЛЕГЕНДА О ФОТОСНИМКАХ

Старинные, чуть выцветшие снимки  
В хранилище положены давно.  
Когда-то были подписи под ними,  
Но разобрать теперь их мудрено.

Кто делал снимки?  
Прежние владельцы?  
Откроют тайну карточки навряд...  
В семнадцатом году красногвардейцы  
Нашли их в барском доме, говорят.

Звенело эхо в кабинетах, в спальнях,  
Пыль с фотоснимков вытерли бойцы.  
И перед ними появились пальмы  
И белые заморские дворцы.

И жилистые руки африканца  
С тяжелою мотыгой.  
И тогда  
Гвардейцам захотелось доискаться:  
Откуда взяли снимки господ?

Зачем им пальмы, спящие в тумане?  
Зачем дворцы над пышною травой?

И почему проявлено внимание  
К рабам, к их черной силе даровой?

Узнать хотелось многое...

Но где-то

Залп оборвал минуту тишины.

И снимки были собраны в пакеты

И на хранение в архив сданы...

Историк,

Мыслью осенен внезапной,

На снимках останавливает взгляд...

Над пальмами разбуженными

Залпы

В далекой

В черной Африке гремят.

## В ПУТИ

Чья-то тень коснулась стекол,  
Кто-то вздрогнул от гудка...  
До утра еще далеко,  
Хорошо б уснуть пока!

Ну а я уснуть не в силах:  
То ль мешает мне гудок,  
То ли мысль,  
                                что близок милый,  
Тихий, скромный городок.

Край родной, куда я еду,  
Где живут мои друзья.  
(Жаль, о них сейчас беседу  
Завязать ни с кем нельзя!)

Вот получают телеграмму  
И примчатся на перрон.  
Как тут ждать! В вагоне прямо  
Окружат со всех сторон.

После долгих дней разлуки,  
Лишь дождусь конца пути,



Буду крепко жать им руки,  
И смеяться, и шутить.

Буду слушать их рассказы,  
Где и что произошло...  
И на сердце станет сразу  
Удивительно тепло!

## ДЕТСТВО

Такой ли Феодосия была?  
Воспоминанья детства так не точны!  
А может быть, об этом я прочла  
И все придумал  
Сказочник восточный?  
Но был же,  
Был же старый абрикос,  
Касались ветки черепичной крыши...  
Он во дворе у нас когда-то рос,  
И от плодов он становился рыжим.  
И ослик был. Он на зиму возил  
Нам антрацит.  
Взбиралась я на козлы.  
И горы были за двором, вблизи,  
И крапинки на их вершинах — козы.  
По вечерам спускались с гор стада,  
В порту огни таинственно мерцали.  
Дома на главной улице тогда  
Казались двухэтажными дворцами.  
Кончался город берегом морским.  
Я не могла на волны наглядеться...  
Все изменилось, стало все другим,  
Одно лишь море  
Синее — как в детстве!

## РЫБАЧЬЕ МОРЕ

Не идет кефаль. Пустуют сети.  
Бригадир расстроен и сердит.  
И баркас напрасно на рассвете  
В сонном море воду бороздит.

Солнце прямо из воды восходит,  
А вода — зеленое стекло!  
Бригадир покоя не находит,  
По песку ступает тяжело!

У сетей, где водорослей запах,  
Замерли на вышках рыбаки.  
Время лова: нынче или завтра  
Приплывут кефали косяки.

Будут сети полны до отказа,  
Чайки заснут по сторонам.  
Заиграют над кормой баркаса  
Брызги с чешуею пополам.

## АКАЦИЯ

Веселые ветки, как челки,  
Пустив над платформой взлет,  
На станции в крымском поселке  
Акация пышно цветет.

Но, может быть, это нелепо  
И участь такая горька —  
Тянуться к весеннему небу  
Над крышей пивного ларька?

Водою очерченный берег  
Отсюда еще далеко.  
А веткам в соцветиях белых,  
Как облаку,  
в небе легко.

Их запаха нежная крепость  
Припомнится людям в пути,  
Кто скажет, что это нелепость —  
На станции пыльной цвести?

## КРАБ

Поймали краба водолазы  
На дне морском, где меркнет свет.  
Он, желтобрюхий, пучеглазый,  
Жил под камнями много лет.

Ему спина — лиловый панцирь —  
Служила прочною броней.  
Как угрожал он нашим пальцам  
Своей тяжелой клешней!

Он был по-своему красавец.  
Мы, чудо-пленником гордясь,  
Решили море предоставить  
Ему, зачерпнутое в таз.

Краб жил в тазу, ел мясо чинно.  
Мы так заботились о нем!  
Но яркий панцирь, дар пучины,  
Тускнел у краба с каждым днем.

Краб словно не был рад, что выжил.  
Хоть тронь — спокоен все равно:  
Клешни уперлись неподвижно  
В эмалированное дно.

## ШТОРМ

Поднимает на гребне пену  
Малахитовая волна.  
Не медлительна, не степенна,  
А порывиста и вольна.

В ней застою глухому вызов,  
Блики солнца на ней блещут.  
Вот ударит с размаху —  
брызги  
В небо знойное полетят.

Раскаленный песок омоет  
И уйдет, обнажая дно...  
Громыкает, хохочет море,  
От июльской жары хмельно.

## НЕОБЫЧНЫЙ МАЯК

Корабль недвижим: только мачты  
Торчат упрямо из воды...  
Над ним, как вдовы, чайки плачут.  
Вокруг медузы, как цветы.

Он был в бою подорван миной,  
И перед ним земля в долгу...  
Лежит подковой город мирный  
На недалеком берегу.

В порту, покачиваясь, краны  
Товары грузят на суда...  
А в корабле гнездятся крабы,  
И в трюме — ржавая вода.

Вскипают волны с мачтой вровень...  
На ней,

негнущейся,

прямой,

Фонарь тяжелый установлен  
Над затонувшею кормой.

Лишь солнце спрячется за горы  
И побледнеют краски дня —





## МОРСКАЯ ВОДА

С чем я сравню  
Прозрачность эту?  
Я различаю в глубине  
И пятна солнечного света,  
И каждый камушек на дне.

Плыву,  
И тень мою пугливо  
Обходит рыба стороной.  
Морской травы густая грива  
Чуть шевелится подо мной.

Нырну —  
И словно чья-то сила  
Меня толкает вверх со дна.  
Вода!  
Она на вид красива,  
На вкус горька и солона.

Она блестит, качаясь сонно,  
Гладка вдали, как полотно.  
В ней, говорят,  
Не только соли,  
В ней золото растворено.

## РЫБАКИ

Сеть перебирали напряженно,  
Наклонялись над кормой без слов.  
К сапогам сползал большой,  
Тяжелый,  
Словно ртуть, трепещущий улов.  
Мелкую рыбешку на свободу  
Вытряхнули в море, чтоб росла.  
Снова сети опустили в воду,  
Водоросли сбросили с весла.  
И поплыли, разбивая пену.  
Медленно гребли — не налегке!

...Утренний автобус, самый первый,  
Только показался вдалеке.

## СО Д Е Р Ж А Н И Е

---

Поиски . . . . .	1
Деревья . . . . .	2
Ярославль в снегу . . . . .	3
«Умирают зимние березы...» . . . . .	4
Счастье . . . . .	5
Газик . . . . .	6
«Я читаю рабочим стихи...» . . . . .	8
Ярославлю . . . . .	9
Переулок . . . . .	10
Киоскер . . . . .	11
Папины письма . . . . .	13
«Существует мнение...» . . . . .	14
Обиды . . . . .	15
Женщинам . . . . .	16
«Я сегодня одета не так, как всегда...» . . . . .	17
Богатство . . . . .	18
«Пылает туча с края неба...» . . . . .	19
Сказка . . . . .	20
Жаворонок . . . . .	21
Речка Ить . . . . .	22
«Оттого ль, что день тот сам собой...» . . . . .	23
«Стали тени к полночи короче...» . . . . .	24
«Что ж, прощайте...» . . . . .	25
«Любовь с годами не пропала...» . . . . .	26

Занятой человек . . . . .	27
Лирическая зачетная (шутка) . . . . .	28
Восьмого марта . . . . .	29
Лесной профессор . . . . .	30
Облака . . . . .	31
Дождь . . . . .	32
Семафор . . . . .	33
Поезд из Хабаровска . . . . .	34
«Я не стояла у станка ни разу...» . . . . .	35
Легенда о фотоснимках . . . . .	36
В пути . . . . .	38
Детство . . . . .	40
Рыбачье море . . . . .	41
Акация . . . . .	42
Краб . . . . .	43
Шторм . . . . .	44
Необычный маяк . . . . .	45
Морская вода . . . . .	47
Рыбаки . . . . .	48

---

7 в.в.

Верхне-Волжское  
книжное издательство  
Ярославль 1964